СПАСИБО ВАМ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Новых успехов в творчестве!

Сегодня во Фрунзе заканчивается гастроли Московского академического театра имени Маяковского

«Гамлет». Роль Гамлета исполняет артист Э. МАРЦЕВИЧ (вверху); «Перебежчик». Галя Хмелько — Л. ОВЧИННИКОВА, Бондарев — народный артист РСФСР Е. КАРНАУХОВ (слева); «Весенние скрипки». Алевтина Николаева — народная арти стка РСФСР Т. КАРПОВА и Патрикеев — народный артист СССР Л. СВЕРДЛИН; «Голубая рапсодия». Вдовина — Л. ОВЧИННИКОВА и Тамаз — К. МУКАСЯН; «Между линиями». Владимир Ильич Ленин — народный артист СССР М. ШТРАУХ (вверху); «Царь Эдип». Эдип — А. ХАНОВ, Иокаста — В. ГЕРДИХ.

Фото В. Кириенко и А. Егорова.

БОЛЬШАЯ РАДОСТЬ

Можно и нужно спорить — все ли хорошо в спектаклях гостей, по маяковцы, как мне кажется, своими работами заставляют нас и волноваться, и размышлять, думать о том, как мы живем. Это — главное.

Я слышал, как, выходя из театра, девушка сказала подруге: «Вот это игра... Как будто сама проникаешь на сцену, живешь вместе с героями...»

Вот и осталось ощущение: теперь в Москве у нас есть новые, дорогие друзья, за работой которых мы будем следить пристально и любовно.

Отличная молодежь в театре имени Маяковского. Мне очень запомнился Александр Лазарев в «Перебежчике» — замечательный актер.

Позволю себе сказать большое спасибо гостям от имени всех рабочих, инженеров и техников заводов и фабрик столицы нашей республики, Москвы — вашей больших успехов в создании яркого образа главного героя времени — советского рабочего человека.

Петр ИВАНОВ,
директор завода «Киргизмаш».

ПОДЛИННОЕ НАСЛАЖДЕНИЕ

До чего же разнообразный, многоголосый, яркоцветный мир оставили оклоповцы нам!

Это, конечно, прежде всего мир замечательных людей. Людей редкой масштабности и увлекательности. Подлинное счастье — узнать неправильную Мелею—Козырову, победительно умную и красноречивую, неотразимо женственную и обольстительную, царственно гордую и беспредельно несчастную. Или поразительного Тихона—Свердлина, с его добрыми, все понимающими, страдающими глазами, с его большой, но скованной по рукам и ногам, как-то неуклюже топчущейся на месте фигурой, с его неожиданными прорывами в сильное, открытое, страстное чувство (теперь кажется, что только такой Тихон — в котором не до самого конца раздавлено человечное, — только такой и мог бросить Кабаниже над трупом Катерины: «Вы ее погубили! Вы! Вы!»). Или Эдипа—Ханова, неподкупного искателя истины, упрямо вопрошающего неведомые, патриархального правителя, еще не порвавшего нити, связующие власть и народ. Или героиня, роли которых воплощают Карпова, Орлова.

Мир театра Оклоповна — это и мир ярчайших выразительных средств. Пронзительная песня о вольной волюшке — в «Грозе». Тяжелая и гахуак, как рок, стена с черным проволом — в «Царе Эдипе».

Это, наконец, мир, где уверенно владычествует половесная, красная русская речь.

Лев ШЕЙМАН,
доцент, зав. сектором русского языка Киргизского научно-исследовательского института педагогики.

ИСКУССТВО ПОКОРЯЕТ ГОРОДА

Весь июль наша зеленая, пышущая летним расцветом столица была полна маяковцами. В трех театрах — спектакли, концерты на предприятиях и в колхозах, портреты артистов на солнечно-желтых щитах на наших улицах...

И весь этот месяц в городе — только и разговоров, что о спектаклях москвичей. Споры, оживленные обсуждения. И не оставляющее всех нас все это время ощущение праздника.

Я, сын Киргизстана, счастлив и горд, что за последние годы все растет и ширится могучий прилив искусств братских народов в нашу республику. Пусть и дальше радостный поток этот станет еще более мощным!

Спасибо вам, дорогие московские гости, за Ленина — Штрауха, за Карпову и Орлову, за Козыреву, Свердлина, Самойлова, Ханова и Толмазова! Будьте счастливы — и обязательно приезжайте еще!

Кенн ОТОРБАЕВ,
главный ученый секретарь президиума, член-корреспондент Академии наук Киргизской ССР.

Нести свое искусство в самую гущу народных масс призывала недавно всех советских художников в своей передовой статье «Правда». Наши гости маяковцы неизменно следуют этому указанию партии — об этом свидетельствует лишь один перечень городов и стран, в которых они побывали за последние десятилетие. 15 августа оклоповцы отдыхают, а в сентябре снова в дорогу: они играют свои спектакли в крупнейшем культурном центре страны — в Новосибирске. Счастливого пути вам, друзья!

Счастливы встречей!

Борис Никитич Толмазов... Это имя неотделимо от всей творческой судьбы театра имени Маяковского.

Тридцать пять лет он работает здесь — работает активно, подлинно творчески, многообразно. Превосходный, обаятельный актер, создатель целой галереи ярких сценических образов. Меркурио в «Ромео и Джульетте», Тристан в «Себе на свою» — и молодогвардеец Сергей Тюленин, за исполнение роли которого он был удостоен государственной премии. У нас зрители увидели Толмазова в роли боцмана Кенинга в «Между линиями», в Кудряше («Гроза», летчике Морозове («Побег — в ночи»), Петрушкине («Весенние скрипки»). Он педагог, воспитатель многих актеров, в числе которых РСФСР В. Орлова называет его в числе своих учителей. Режиссер, поставивший многие спектакли, сподвижник и единомышленник Оклоповка. Он поставил погодинскую драматическую трилогию о советской молодежи — «Маленькую студентку», «Голубую рапсодию» и «Цветы живые», «Перебежчик», «Время любить» и другие пьесы.

— Что-то около 15—17 спектаклей поставлено, — говорит Борис Никитич. — Своим воспитанникам в режиссуру я, конечно, обязан отвести главную роль и вниманию Н. Г. Оклоповка.

Кроме того, Толмазов снимался в кино — еще в дубли в добром фильме «Доктор Калюжный», в потом — в «Центре нападения», «Солдате Ивине Бровкине», «Русском лесе» (в роли Вихрова). Трудиться лет он — один из самых известных наших радиоактеров-чтецов и радиорежиссеров (наши слушатели помнят, наверное, отличную передачу в его постановке — «Вечный огонь», сделанную к XX-летию Победы и получившую резонансное число писем-отзывов слушателей).

В канун окончания гастролей наших дорогих гостей корреспондент «Советской Киргизии» попросил народного артиста РСФСР Бориса Толмазова поделиться своими впечатлениями, мыслями о творчестве.

ВЕРА ОРЛОВА

Двадцать лет назад (без малого) не было в послевоенной, трудной Москве большего события в жизни театральной, чем то, что сделал Николай Оклопов. Режиссер-глыба, прирожденный вожак актеров, за творчеством которого всегда с глубоким интересом следили все, кому дорого развитие советского театра, сам пиеципировал только что вышедший в свет роман А. Фадеева «Молодая гвардия» и поставил по этой взбудоражившей весь мир книге спектакль...

Это произошло в том самом доме на старой московской улице близ Кремля, где уже почти полстолетия трудятся одни из самых своеобразных наших театров: театр Революции — театр Маяковского.

Мы были тогда студентами. «Видел «Гвардию» у Оклоповка?» — спрашивали мы друг друга. Много прошло и прежнего с тех пор, нет больше этого спектакля в репертуаре маяковцев. Но, уверен, в памяти всех, кто видел, навсегда останутся алый стяг, влетевший над всем спектаклем, как символ гордости мужества, и обрывки вечно дорогих нам людей, созданные тогда оклоповцами. И потрясение от встречи с высотою искусства.

Вот тогда-то, в «Молодой гвардии», я увидел впервые молодую московскую актрису Веру Орлову. Она играла роль Вали Филатовой, скромной красивой-красивой девушки, которую фашисты уничтожат в финале.

Это была прекрасная работа. Маленькая роль, почти эпизод выделялась в эпизодах (в каком эпизоде! Героев Краснодона играли Евгений Самойлов, Борис Толмазов, Татьяна Карпова, Вера Гердрих, Лев Свердлин и Александр Ханов), подтвердила актрисой до звучания трагедийного. Валя Филатова — школьная подружка Ульяны Громовой. Так и начинался спектакль: у самой воды, на берегу реки, у большого пнева из кадки дня доносили девушки и говорили о том, что начавшейся войне. Валя—Орлова резко отличалась от своей подруги-героини которую нежно любит. «Я самый обыкновенный человек на свете. И всегда мечтала я о таком обыкновенном». Орлова играла удивительно просто и задушевно, сердечно. Трудно забыть обаяние молодости этого существа, всем сердцем принимающего в подруге, ее горячие слова, свое живое сострадание Вале, когда, утопляемая окуянтами, она кричала со слезами: «Уйдите! Уйдите...»

Орлова закончила Училище при Московском театре Революции и начала сценическую деятельность в годы Отечественной войны. В числе ее учителей был народный артист СССР М. Астангов, такие известные деятели советского театра, как В. Готовцев, Е. Страдомская, Н. Горчаков и другие. Но, конечно, все главное в ее актерской работе связано с творчеством Н. Охлопова. Это в его спектаклях раскрылось с наибольшей силой сложное дарование Орловой, сочетающее в себе черты и острой характерностью, начала и комедийные, и драматические.

Вера Маркова умеет заставить зрителей и рыдать, и смеяться до упаду. А то и смеяться, и плакать одновременно, — так мастерски вскрывает актриса диалектику души современной женщины, главной своей героини.

Вслед за Валей Филатовой я видел Орлову еще в одной роли высокого драматизма: это была чеченка подпольщица Лида Плаха, соратница Юлиуса Фучика (в спектакле «Прага остается моей». Как известно, Лида Плаха остается жива, стала актрисой, в позже Орлова встретилась со своей героиней). Пронзительно сыграла она Анучину в «Обыкновенном человеке» Леонова, тщательно проследив формирование характера юной девушки, пробуждение в ней первого и сильного чувства. В 1958 году она играла арбузовскую Таню. А рядом с этими лирико-драматическими образами — характеры буйной, острейшей комедийности: девица легкомысленного поведения Лоретта Спис, из американской пьесы «Леди и джентльмены», Инка в «Аристократах». И, пользуясь привычной формулировкой, можно сказать так: народная артистка РСФСР Вера Орлова находится в самых первых рядах советских мастеров веселья, хорошего настроения.

Число сыгранных в театре имени Маяковского ролей движется к 50... Вся жизнь отдана родному театру. И люди театра, как и зрители, платят щедрому дарованию Орловой любовью за любовь.

Поклонимся ее доброму и светлому, достойному таланту актрисы, отдающей людям свое сердце, нового расцвета, яркого воплощения на сцене прекрасного образа современницы — Женщины наших дней.

А. БОРОВ.

Естественно, — сказал Борис Никитич, — что мы немало волновались перед первой своей поездкой в Киргизию. Край ваш был нам, в общем, неведом. Какие спектакли брать с собой в путь — какие не брать? Как составить репертуар верное, полноценное? Как сделать так, чтобы зрители новой для нас республики в наибольшей полноте узнали наш театр, его творческое кредо? И полюбили его?

Сегодня я могу с радостью сказать, что хлопоты наши не оказались напрасными. Лучшее тому доказательство — полные и переполненные зрителями театральные залы. А ведь этот интерес и приносит актерам самое большое удовлетворение.

Нас может в Киргизии — вот в чем убедились мы с добрым удивлением: знают наши спектакли, наших актеров, знают Оклоповка и его творчество. И сразу завязались конкретные, живые человеческие связи — скажем, оказалось, что киргизские артисты — вместе с нашими учились в ГИТИС'е.

Произошло взаимное открытие. Мы встретились с ярким, доброжелательным и строгим зрителем. И если фрунзенцы нашли доброе в нас — мы счастливы. А зрительский интерес к нашим спектаклям дает повод для обобщений и выводов, для анализа всего нашего творчества.

Выводы мы можем нашего коллектива: мы всегда готовы с новыми своими работами приехать в ваш прекрасный город снова.

Чем заинтересовал нас? Тем только, что не сумели как следует познакомиться с киргизским искусством. Хотя и беседовали с киргизами, знаем республику, слушали киргизскую музыку — и сумели ощутить большую жизнерадостность художественного творчества народа, его надежду тему к театральному искусству. Это первое знакомство уже радует.

Как было бы хорошо, если бы наши связи укрепились, приобрели деловую форму! Сказжем, нам было бы очень приятно видеть у себя в гостях киргизских актеров и в свою очередь послать к вам наших; провести сосместо творческие семинары, лекции, консультации. Наши режиссерам было бы очень интересно поработать с актерами Киргизии, поставить у себя пьесы киргизских писателей. «И.П.Л» сделал нас близкими соседями — так что дело теперь за нами.

Что я думаю о театре на современном этапе? Убежден, что, кроме всех высоких целей, которым служит советское театральное искусство, его задачей является приносить людям радость. Иначе говоря, хочется, чтобы и по количеству хохота, улыбки на душу населения мы были впереди всех. И если говорить о моих постановках, то наиболее симпатичны мне те, где это удавалось. Это знакомая фрунзенцам комедия «Время любить». И «Перебежчик» — тоже. Здесь действие происходит в тяжелый 1942 год, но мы ставили перед собой задачу обнаружить в пьесе жизнеутверждающее начало, создать поэтический спектакль, открывающий перспективы будущей жизни в самой теме войны.

В режиссерско-педагогической работе над образами я всегда стремлюсь отыскать, отыскивать в людях самое лучшее. И в моей актерской деятельности это, конечно, находит свое выражение: открыть в скромном незаметном, обычном человеке прекрасную одержимость. Лебедя в «гадком утенке». Таков Сергей Тюленин, И леонтовский Вихров. И Морозов. И доктор Калюжный. И даже Расколупа в «Между линиями».

Что все мы ищем в предвверии 50-летия Октября? Нужна романтическая драма. Но драма, которая имеет своим объектом не события, а людей.

Хочется избавить театр от дидактики, нравоучительности. Она же бессмысленна исторически. Кого мы станем поучать: наших людей, поражающих мир своими революционными свершениями? — Нет. Оставим зрителю радость выводов, раздумий над тем, что он перенял у нас, в театре!

Большое вам спасибо, дорогие фрунзенцы, за дружбу!